

БИБЛИОТЕКА имени ЧЕХОВА

70 лет назад в таганрогскую городскую думу поступило ходатайство, вызвавшее единодушное возмущение «отцов города».

— Дорого, дерзко, несвоевременно и потрясает устои, — изрек городской голова, подводя итоги прений, вызванных предложением об основании в Таганроге общественной библиотеки.

Городская дума ходатайство отклонила. В тот же день, на том же заседании она отпустила значительные средства «на изловление бродячих собак». Это щедрое ассигнование вдвое превышало сумму, необходимую на первых порах для создания библиотеки.

В 1870 году вопрос о библиотеке был поднят вторично. Кругом любителей драматического искусства подготовили 5 платных спектаклей. Весь сбор — 1346 рублей стал первым взносом общественности, требовавшей от городской думы отменить запрещение.

Четыре года сопротивлялась дума. Уже и шкафы были закуплены, и несколько сотен книг приобрели кружковцы, и деньги собрали по подписным листам. Наконец, 30 декабря 1874 года городской голова милостиво согласился принять пожертвование. Впрочем, в решение была внесена каверзная оговорка: открыть библиотеку разрешали лишь после утверждения проекта правил пользования книгами и инструкции для заведывания.

Целый год тянулось волокита с утверждением правил и инструкций. Правила были составлены с таким расчетом, чтобы ограждать библиотеку от нежелательных читателей, — рабочих, ремесленников, мелких служащих. Месячная плата абонента колебалась между 6 и полутора рублями, то есть была недоступна городской бедноте. Помимо этого абонент должен был внести залог, равный сумме годовой платы.

Но и после утверждения правил библио-

теку открыли с большой задержкой — только в марте 1876 года. Книг в ней было меньше 3 тысяч. Читателей к концу первого года существования насчитывалось 169 человек. Количество книг не росло, потому что городская управа, предоставившая библиотеке помещение, наложила свою руку на деньги, собранные у читателей. 64 процента залоговых сумм управа израсходовала на свои нужды.

Начались скитания библиотеки с места на место. Из здания городской управы — в заарендованное думой помещение, потом — в полуразрушенный домик на Петровской улице (ныне улица Ленина), затем в какой-то фангелек. При первой же ревизии выяснилось, что подбор книг случаен, состояние фонда — катастрофическое. Книги зачитаны до дыр, во многих не хватает страниц, десятки томов исчезли.

Среди подписчиков того времени мы встречаем людей, впоследствии ставших известными всей стране. В списке абонентов мы находим имена художников Блонской и Синоди-Попова, скульптора Егорова, оперного певца Эйнгорна (Чернова), географа Тана-Богораза, артиста Вишневого, и, наконец нашего великого земляка Антона Павловича Чехова.

В приходе и расходном журнале 1878 года сохранились две записи:

«28 августа возвращено А. Чехову 2 рубля залога».

«17 сентября внесен залог А. П. Чеховым — 2 рубля».

Очень медленно рос в те годы фонд библиотеки. Не раз ревизоры изымали из книгохранилища ценнейшие книги, запрещающая вылавливать их на руки, конфискуя все то, что могло бы внушить читателю неблагоприятные начальству мысли. 300 книг изъяти в 1878 году: среди них — все сочинения великого русского критика Виссариона Белинского, знаменитая книга

Герцена «Кто виноват», целый ряд журналов. В 1892 году полиция наложила свою лапу на книги Добролюбова, Помяловского, Спенсера, Сеченова.

Не раз жандармы получали допросы о нелегальной литературе, распространяемой библиотекарями. В 1909 году по одному из допросов жандармский ротмистр Раговский произвел в библиотеке обыск. Сочинения Маркса, Ленина, Плеханова, Розы Люксембург, Либкнехта и другие были свалены в мешки и увезены в жандармерию. Там был составлен «черный список» в который внесли 208 книг. Каждое название сопровождалось пометкой: «наложен арест», «утвержден арест», «запрещена выдача», «уничтожить отдельные части» и для 60 революционных книг — «уничтожить». Против названий книг Маркса и Ленина стояла именно эта последняя пометка...

Подкрепив изъятие книг арестом библиотекаря и одного из активистов, жандармский ротмистр закрыл библиотеку на 2 месяца.

Так в условиях вечных преследований, репрессий и безразличья прозябала библиотека до революции.

И все таки она росла. Медленно, но росла. Огромную роль в этом росте сыграл А. П. Чехов.

Начиная с 1889 года, Чехов присылал в Таганрог все книги, которые ему дарили писатели, переводчики и редакция. Он взял на себя заботу приобретать для библиотеки книги по личному выбору и по спискам, пересылаемым ему из Таганрога. Во время длительных путешествий Чехов не забывал о родном городе. В Париже он за свой счет приобрел для библиотеки собрание французских классиков. За последние 5 лет своей жизни Чехов переслал в Таганрог несколько тысяч книг.

Сохранилось письмо Чехова, адресованное городскому голове. Боясь, что на его

пожертвование будет наложен запрет, Чехов был вынужден предварительно просить у грозного начальства разрешения принести дар. Чехов писал:

«Посылаю для городской библиотеки книги, в большинстве полученные мною от авторов, переводчиков и издателей. Многие из них, именно те, которые снабжены автографами, имеют для меня особую ценность. Это обстоятельство, объясняет, почему я решаюсь предлагать книги, которые, быть может, уже имеются в нашей библиотеке и не обогатят собою ее каталога. Прошу вас принять и разрешит мне впредь присылать книги».

Ничего удивительного в этом не было. Дело заключалось в том, что Чехов дарил таганрогской библиотеке совсем не ту литературу, которая пришлась бы по вкусу городскому голове. Здесь было очень много произведений, впоследствии запрещенных и распространению.

До самой смерти заботился Чехов о таганрогской библиотеке. По его инициативе был создан при ней справочный отдел. По завещанию Чехова, библиотека получила после его смерти свыше тысячи рублей.

Лучшие приобретения библиотеки связаны с именем Чехова. Это имя и приняла библиотека в 1904 году.

Ныне библиотека имени Чехова размещена в здании, построенном в 1912 году. Проект здания бесплатно составил друг Чехова — академик Шехтель. С 1920 года начинается резкий рост книжного фонда. До этого количество книг едва достигало 20 тысяч. С приходом советской власти оно за год возросло до 60 тысяч.

Библиотека имени Чехова является теперь подлинной сокровищницей культуры. Сто тысяч книг насчитывает она. 7 тысяч постоянных читателей записаны в библиотеке. Около 150 тысяч книг прочли они за истекший год.

Бор. РАМОВ.

БИБЛИОТЕКА имени ЧЕХОВА*)

Библиотека имени Чехова занимает огромную залу. Каждая стена является, в сущности, большим книжным шкафом. От пола до потолка уместается 26 полок, разделенных тремя ярусами. Вдоль каждого яруса тянутся узкие балконы, и с любого места можно обозреть все книгохранилище в целом — около 100 тысяч книг.

Нижний ярус занят богатейшим иностранным отделом и первоначальными изданиями. В специальной пристройке сосредоточены комплекты газет. Во втором ярусе — художественная литература, критика, право. На самом верху — философия, медицина, искусство, сельское хозяйство, социально-экономическая литература.

Чтобы прочесть эти книги, нужно знать, по меньшей мере, 15 иностранных языков — французский, английский, испанский, шведский, немецкий, польский, итальянский, греческий, латынь и другие. Здесь собраны книги, изданные в Лондоне, Париже, Мадриде, Стокгольме, Афинах, Флоренции, Нью-Йорке. Здесь представлены издания, выпущенные

*) Первый очерк «Библиотека им. Чехова» см. в нашей газете за 12 декабря.

типографиями большинства западных столиц и крупных городов Европы.

Тут можно найти печатные издания любого возраста: от «Позитивной философии» Е. Диттра, изданной в Париже 270 лет тому назад — до сегодняшнего номера газеты. Здесь можно увидеть книги любого формата. Вот «Сокровище искусства» Ф. Бнаппа и В. Бода. Каждая страница по длине равна метру, а по ширине 75 сантиметрам. А неподалеку от нее выстроилась целая серия французских книг-лишпудов, размером чуть больше обычной воробыи.

Подлинное сокровище культуры собраны здесь.

Вот «Проческая повесть о походе на полковника удельного князя Новгорода Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия, с переложением на употребляемое ныне наречие». В 1795 году была среди старинных рукописей обнаружена эта величайшая редкость, а в 1800 году сделали по ней первое печатное издание. Двенадцать лет спустя рукопись сгорела. Очень немного книг первого издания дошло до нашего времени и одну из них мы встречаем на полке книгохранилища библиотеки имени Чехова.

Библиотека может по праву гордиться тем, что в ее фондах хранится такая редкость, как первое издание «Слова о полку Игореве».

Сотни книг библиотеки стали в нынешнем году «юбилярами-столетниками». Среди них мы находим такие книги, как «Латинская грамматика» Д. Попова, изданная Академией Наук, в 1838 году, двухтомная Гете на немецком языке, полное собрание сочинений Вальтера Скотта на английском, «Юридические акты» Тихоцкого и много других.

150 лет тому назад вышли 7 томов собрания сочинений Вольтера. Двадцатью пятью годами раньше — «Илиада» Гомера, переведенная на английский язык поэтом Попом. 200 лет тому назад были изданы публицистические романы «Болтун или рассказчик» и «Ободритель или современный Сократ» французского Эсэрике и в том же 1738 году — «Английская история» Арагона.

Большинство современных изданий хранится в абонементе и кабинете учебы. Почетное место занимают там книги, пользующиеся наибольшим спросом у советского читателя — 3100 книг произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Эти

книжки не залеживаются на полках, всегда они на руках...

В сожаленью, не часто открываются двери книгохранилища библиотеки имени Чехова. Не бывает здесь экскурсий, да и библиотекари редко сюда заходят. Все дело в том, что настоящего каталога богатства библиотеки нет. Существуют лишь инвентарные книги, в которых книги занесены по мере поступления — без системы и порядка.

Пора крепко поставить вопрос о нетерпимости такого положения. Нельзя допускать, чтобы ценнейшие книги оставались под спудом.

Кроме того, книгохранилище ничем не защищено от возможности пожара. Много пыли, воздух сух, а огнегасительной нет.

Библиотеке надо всерьез приняться за свое книгохранилище. Стоило бы подумать о создании при библиотеке небольшого «Музея книги» по образцу большинства библиотек советской страны. В этом музее посетитель смог бы посмотреть старинные книги, прижизненные издания Пушкина, Некрасова, Беллинского, редчайшие образцы полиграфического искусства.

Бор. РАМОВ.